

Стоило Фан Цану закончить фразу, как меч Цинпин уже взмыл перед Тунтянем, окутанный легким синеватым свечением и ледяным холодом — казалось, стоило Фан Цану двинуться с места, как он немедленно последовал бы за ним.

Хунъюнь, которому внезапно всунули в руки лотос, растерянно замер. Переведя взгляд с Фан Цану на стоявших напротив Чжунъти и Цзэиня, он не удержался и начал:

— Может быть...

Не успел Хунъюнь договорить, как Фан Цану прервал его. Крепко сжав в руке Копье из Драконьей Кости, он сурово и жестко произнес:

— Друг Хунъюнь, для некоторых людей подаренная горсть риса порождает благодарность, а мера — вражду. Сегодня ты уступишь им — и они решат, что ты обязан уступать всегда. Стоит тебе хоть раз отказать, как они затаят на тебя злобу, так и не поняв, что эта вещь изначально не должна была им принадлежать.

Хунъюнь испуганно вздрогнул, и пальцы, сжимавшие стебель лотоса, невольно задрожали. Стоявший перед ним Фан Цану разительно отличался от того живого и веселого юноши, которого он знал раньше.

В следующее мгновение изящная, словно из белого нефрита, рука легла поверх руки Хунъюня. Чжэнь Юаньцзы бросил мимолетный взгляд на стоявшего впереди Фан Цану и опустил глаза:

— Он прав.

Хунъюнь повернулся к стоявшему рядом Чжэнь Юаньцзы и увидел, что тот уже устремил взор на Чжунъти и Цзэиня. Указав на них метелкой фучэнь, он холодно бросил:

— Тот, кто пытается отнять сокровище моего друга — мой враг.

Чжунъти и Цзэинь почувствовали, как у них мурашки побежали по коже при виде четырех противников, каждый из которых обладал силой Золотого Бессмертного Дало. В одиночку у них еще был бы шанс на победу, но противников четверо.

Видя это, Цзэинь с натянутой улыбкой поспешил заверить:

— Уважаемые соратники, тут какая-то ошибка.

Заметив это, бесстыдный Чжунъти тут же подхватил:

— Верно-верно, чистой воды недоразумение!

Фан Цану усмехнулся и, направив острие Копья из Драконьей Кости на двоих соплеменников с Запада, потребовал:

— Ну-ка, объясните, что же это за недоразумение такое?

Он смотрел на западную парочку так, будто собирался проткнуть их насквозь, если они не смогут выдать хоть сколько-нибудь правдоподобное объяснение.

Цзэинь тут же залился горячими слезами:

— Видимо, мы с братом слишком бедны, раз, едва услышав о появлении сокровища на Западе, со всех ног бросились сюда.

— Мы не виноваты, винить нужно бедность наших земель! У нас совсем нет хороших артефактов, и когда мы увидели явление двенадцатилепесткового Лотоса Созидания Цинлянь, то просто не смогли удержаться от зависти.

С этими словами Чжуньти тоже горько расплакался, выглядя до жалости несчастным.

Стоявший рядом Хунъюнь невольно проникся сочувствием: если бы Чжэнь Юаньцзы крепко не сжимал его руку, он, пожалуй, и впрямь отдал бы этот цветок.

— Ты странствуешь по Хунхуану, но у тебя нет даже надежного средства защиты. Этот Лотос Созидания ни в коем случае нельзя отдавать, — наконец, бросив на Хунъюня долгий взгляд, произнес Чжэнь Юаньцзы. — Неужели тебе трудно хоть раз заставить меня перестать волноваться?

— Я... — столкнувшись с риторическим вопросом Чжэнь Юаньцзы, Хунъюнь молча прижал лотос к груди.

Тем временем Тунтянь наклонился к самому уху Фан Цану и шепнул:

— Как думаешь, эти двое с Запада ревут так же жалобно, как ты, когда плачешь?

Услышав это, Фан Цану тут же скривился от отвращения и брезгливо бросил:

— Да они отвратительны!

Тунтянь рассмеялся: когда этот маленький дракончик плакал, у него всегда краснели уголки глаз и он смешно шмыгал носом — это выглядело до того мило и трогательно, что сердце невольно склонялось на его сторону.

— Наревелись? — лениво бросил Фан Цану, глядя на западную парочку с явным нетерпением.

— Все из-за нашей западной нищеты, именно поэтому уважаемые соратники так возненавидели нас, — продолжал причитать Чжуньти. — Если бы не нужда нашего края, мы с братом ни за что бы не опустились до такого!

С этими словами Чжуньти и Цзэинь обхватили головы руками и завyli в голос, стараясь рыдать так надрывно, чтобы сами горы и реки проливали слезы.

Услышав это, Фан Цану издал звук «о», а затем протянул:

— То есть по-вашему выходит: раз вы бедны, то вы всегда правы, и все вокруг обязаны вам уступать?

Чжуньти и Цзэинь тут же умолкли, неловко переглянувшись. Хотя они именно это и имели в виду, когда подобные мысли озвучивают напрямую, это выглядит несколько неуместно.

Впрочем, неловкость быстро сошла на нет. Устремив взгляды на лотос в руках Хунъюня, они затаили:

— Это все доброта соратника Хунъюня, пожалевшего нас...

Фан Цану холодно усмехнулся, вонзил Копье из Драконьей Кости в землю и, глядя на западную парочку, произнес:

— Раз так, пожалуй, я тоже проявлю жалость к обоим соратникам.

Стоило ему договорить, как у Чжуньти и Цзэиня внутри все сжалось от нехорошего предчувствия. Поверхность озера взметнулась гигантскими волнами, и водяная завеса со всех сторон окружила их плотным кольцом.

Драконы повелевают водой, и во всем Хунхуане управлять ею столь же искусно мог лишь один Фан Цану.

— Чего же добивается уважаемый соратник? — помрачнев лицом, спросили Чжуньти и Цзэинь, доставая Семидрагоценное чудесное дерево и Горький Бамбук.

Тело Фан Цану двигалось в потоках воды, то внезапно вырастая перед лицом Чжуньти и Цзэиня, то появляясь у них за спиной, не позволяя определить его истинное местоположение.

— Ничего особенного, просто мне кажется, что вы двое слишком жалко выглядите, вот я и хочу придать вашим образам более состоятельный вид, — с улыбкой отозвался Фан Цану. — По-моему, облик свиноподобных демонов, в котором вы предстали перед нами в прошлый раз, был весьма недурен.

Не успела фраза затихнуть, как Цзэинь взревел в бешенстве:

— Смеешь!

Тотчас же Горький Бамбук в его руке со свистом обрушился на Фан Цану, но в самый момент

удара водяной поток рассыпался и тут же растворился в общей массе завесы: то, во что ударил Цзэинь, оказалось вовсе не Фан Цану, а созданной из воды иллюзией.

Фан Цану легко усмехнулся, бросил короткое «глупцы», и Копье из Драконьей Кости со всего маху врезалось прямо в лицо Цзэиню.

Стоявший рядом Чжуньти бросился на помощь, но в следующую секунду путь ему преградил меч Цинпин Тунтяня, а метелка фучэнь Чжэнь Юаньцзы намертво опутала его руки и ноги.

— Как... как это они вдруг подраться умудрились? — ошеломленно пробормотал Хунъюнь.

С громким хлопком метелка фучэнь в руках Чжэнь Юаньцзы хлестнула Чжуньти по лицу.

— Чжэнь Юаньцзы! — взревел тот от гнева.

— Обидеть моего друга — значит обидеть меня, — холодно бросил Чжэнь Юаньцзы, не сдерживая ударов. Вид у него был такой, будто он собрался свести старые и новые счета разом.

Когда Хунъюнь странствовал по Хунхуану, эта западная парочка то и дело норовила утянуть лучшие сокровища, что попадались ему на пути; теперь же, когда представилась возможность как следует их проучить, Чжэнь Юаньцзы вовсе не собирался проявлять мягкосердечие.

Взгляд Тунтяня тем временем был мрачен и сосредоточен. Если бы позволяли обстоятельства, он бы с радостью срезал мечом Цинпин три цветка на макушках этой парочки и перекрыл пять ци в их груди.

Но нельзя — начини он действовать слишком рано, Небесный Путь может заметить.

Поэтому Тунтяню оставалось лишь с особым усердием лупить Чжуньти и Цзэиня плашмя мечом Цинпин по лицам.

Столкнувшись с Тунтянем, который обладал истинной силой Святого, искусно скрытой под личиной Золотого Бессмертного Дало, западная двоица с ужасом поняла, что увернуться от его меча совершенно невозможно — казалось, Тунтянь заранее знает каждый их маневр.

Наконец, общими усилиями троицы Чжуньти и Цзэинь раздались вширь и заметно округлились — куда там их прежнему истощенному виду.

Когда вся вода в озере вернулась на свое место, Фан Цану легко опустился на цветок лотоса, опираясь на Копье из Драконьей Кости. Его белые одежды развевались на ветру, а на губах играла улыбка. Указав на поверженных на землю соперников, он произнес:

— Соратники, впредь не смейте говорить, будто на Востоке дурно принимают гостей! Стоило вам ступить на восточные земли, как вы не прошло и мгновения, а уже прибавили в весе в несколько раз — вылитые те самые толстопузые свинодемоны. Право же, это лучшее свидетельство нашей заботы о вас!

— Ты! Ты! Ты! — выдохнув три раза подряд, Чжуньти от переполнившего его гнева лишился чувств и рухнул без памяти прямо на месте.

— Чжуньти! Чжуньти! — в отчаянии завопил Цзэинь. Буря эмоций бушевала в его груди: придет день, и он непременно вырвет у Востока все сокровища и таланты, чтобы вернуть Западу бытное величие!

С этими мрачными мыслями взгляд Цзэиня потемнел, и он мысленно поклялся себе, что в будущем Саньцин, Клан Драконов и Чжэнь Юаньцзы непременно станут ступенями на пути к их возвышению.

Впрочем, Цзэинь совсем забыл подумать о том, что если бы они сами не пытались силой отбирать чужие сокровища, не давили на людей моралью и не отвечали на добро черной неблагодарностью, то не навлекли бы на себя сегодняшний позор.

Когда перепуганный Цзэинь поспешно уволок бесчувственного Чжуньти прочь, Фан Цану громко рассмеялся — за все время пребывания в Хунхуане ему еще не было так легко и радостно на душе.

Тунтянь тоже улыбался, чувствуя себя превосходно: нет ничего слаще, чем собственными руками отлупить старых недругов.

Чжэнь Юаньцзы тем временем неторопливо и с расстановкой убирал метелку фучэнь. Выражение его лица оставалось бесстрастным, и лишь легкий намек на улыбку в уголках губ выдавал хорошее настроение.

Лишь один Хунъюнь нерешительно протянул Фан Цану тот самый синий лотос:

— Соратник Фан, этот лотос я...

Но Фан Цану лишь убрал копье и махнул рукой:

— Раз твоё — значит твоё, забирай.

Это предназначалось судьбой именно Хунъюню, и он не собирался уподобляться западной парочке, отнимающей чужие возможности.

— Благодарю, — больше ничего не говоря, Хунъюнь молча спрятал цветок.

Увидев это, Чжэнь Юаньцзы прямо обратился к Фан Цану:

— Даже не знаю, как и благодарить тебя за это.

Он слишком хорошо знал мягкотелый нрав Хунъюня: не будь рядом Фан Цану, западная двоица непременно отобрала бы этот лотос. Даже окажись он сам поблизости, Хунъюнь все равно упустил бы свое предназначение.

Услышав это, Фан Цану задумчиво пошевелил пальцами и ответил:

— Главное, чтобы в следующий раз, когда я приду за жэньшэньго, мне досталось побольше плодов.

— Что! Ты хочешь ограбить мои деревья с жэньшэньго! — завопил Хунъюнь.

Но Чжэнь Юаньцзы лишь легонько покосился на него:

— Если бы ты хоть изредка думал о собственной выгоде, неужели плодов стало бы меньше?

Хунъюнь захлебнулся от возмущения и предпочел замолчать.

— Ну что же, благодарю соратника за помощь. Мы отсутствовали уже слишком долго, пожалуй, я отведу Цану обратно, — попрощавшись с Чжэнь Юаньцзы, Тунтянь взял Фан Цану за руку и увлек за собой.

Проводив их взглядом, Чжэнь Юаньцзы повернулся к Хунъюню:

— Впредь постарайся держаться подальше от тех двоих с Запада.

Будучи рожденным вместе с Книгой Земли, он, конечно, не обладал столь совершенным искусством гадания, как Ди Цзюнь, с рождения владевший Планом Реки и Книгой Реки Ло, но смутное предчувствие подсказывало ему, что Хунъюнь окажется замешан в делах западной парочки.

И эта связь не сулила ничего хорошего, отчего брови Чжэнь Юаньцзы сходились на переносице.

Хунъюнь, впрочем, не придавал этому никакого значения. Дернув Чжэнь Юаньцзы за рукав, он заискивающе улыбнулся:

— Ладно тебе, перестань хмуриться. Пойдем лучше проверим, как мальчик Цинфэн ухаживает за травами, а?

— И не подумай, — Чжэнь Юаньцзы высвободил руку. Если позволить Хунъюню

инспектировать грядки Цинфэна, от его сада камней ничего не останется.

А в это время пришедший в себя Чжуньти тяжело задышал, пытаясь унять бешеный пульс, а сидевший рядом Цзэинь утирался слезами.

Переведя дыхание, Чжуньти прохрипел сквозь зубы:

— Сегодня Тунтянь покрыл нас таким позором, что стерпеть это больше нельзя!

— Говорят, среди Саньцин Юаньши терпеть не может Тунтяня; он с презрением смотрит на драконов и фениксов, а Тунтянь мало того что взял в спутники наследника Клана Драконов, так еще и в ученики взял принца Клана Фениксов... Стоит только...

Тем временем на горе Куньлунь Юаньши, с нетерпением ожидавший возвращения двух детей домой, с недоумением смотрел на двух незваных гостей, мысленно решив, что у тех явно не все дома.

— Соратник Юаньши, быть может, выслушаешь меня?

<http://bllate.org/book/21824/2259973>